Н. В. Усова

Изучение соотношения характеристик совладающего поведения и социальной активности личности в условиях социальной и трудовой неопределенности

Решая задачи из сферы профессиональной и социальной жизни человек сталкивается с ситуациями неопределенности. Невозможность предсказать развитие событий и их динамику создает напряжение физических, духовных, профессиональных и психосоциальных сил, что с одной стороны вносит коррективы в социальную активность личности, а с другой трансформирует процессы когнитивной активности способствуя переоценки возникшей ситуации и поиску эффективных средств совладания с ней.

Эмпирическая часть работы осуществлена на выборке из 110 опрошенных в возрасте от 15 до 25 лет с применением специально подобранных методик, направленных на изучение соотношения характеристик совладающего поведения молодежи и их социальной активности в условиях неопределенности. Статистический анализ осуществлялся с применением сравнительного и корреляционного анализа.

Полученные результаты позволили нам заявить о том, что предпосылками преодоления ситуации социальной и трудовой неопределенности для мужчин и женщин является разнообразное соотношение характеристик совладающего поведения и форм социальной активности. Женщины демонстрируют универсальное недифференцированное соотношение стратегий «принятия ответственности» и «положительной переоценки» с интернет-сетевой ($r=0,47$ при $p<0,01$), досугово-коммуникативной ($r=0,39$ при $p<0,01$), образовательно-развивающей активностью ($r=0,41$ при $p<0,01$) как в ситуации трудовой, так и в ситуации социальной неопределенности. Мужчинам свойственно более дифференцированное соотношение характеристик совладающего поведения и форм социальной активности. Специфичным для ситуации социальной неопределенности является соотношение альтруистической ($r=0,46$ при $p<0,01$) и социально-экономической ($r=0,42$ при $p<0,01$) активности мужчин с проявлением стратегии самоконтроля. Для ситуации трудовой неопределенности продуктивным является соотношение протестной активности и стратегии положительной переоценки ($r=0,43$ при $p<0,01$).

Ключевые слова: социальная активность, копинг-стратегии, трудовая и социальная неопределенность, образовательно-развивающая активность, интернет-сетевая активность, протестная активность, социально-экономическая активность

Ссылка для цитирования:

Усова Н. В. Изучение соотношения характеристик совладающего поведения и социальной активности личности в условиях социальной и трудовой неопределенности // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 357-367. doi: 10.32744/pse.2020.5.25

N. V. USOVA

Studying the relationship between the features of coping behavior and social activity of an individual in conditions of social and labor uncertainty

Solving problems from the sphere of professional and social life, a person faces situations of uncertainty. The inability to predict the course of events and their dynamics creates the tension of physical, spiritual, professional and psychosocial forces, which, on the one hand, makes adjustments to the social activity of a person and, on the other hand, transforms the processes of cognitive activity, contributing to a reassessment of the resulting situation and the search for effective means of coping with it.

The empirical part of the work was carried out on a sample of 110 respondents aged 15 to 25, using specially selected methods aimed at studying the relationship between the features of coping behavior of young people and their social activity in conditions of uncertainty. The statistical analysis was carried out using the comparative and correlation analysis.

The results obtained allowed stating that the prerequisites for overcoming the situation of social and labor uncertainty for men and women is a varied ratio of coping behavior characteristics and forms of social activity. Women demonstrate a universal undifferentiated ratio of the strategies of "taking responsibility" and "positive revaluation" with the Internet network ($r=0.47$; $p<0.01$), leisure-communicative ($r=0.39$; $p<0.01$), educational-developmental activity ($r=0.41$; $p<0.01$) both in a labor situation and in a situation of social uncertainty. Men tend to have a more differentiated ratio of coping behavior characteristics and forms of social activity. Specific for a situation of social uncertainty is the ratio of the altruistic ($r=0.46$; $p<0.01$) and socio-economic ($r=0.42$; $p<0.01$) activity of men with the manifestation of a self-control strategy. In a situation of labor uncertainty, the ratio of protest activity and a positive revaluation strategy is productive ($r=0.43$; $p<0.01$).

Keywords: social activity, coping strategies, labor and social uncertainty, educational-developmental activity, Internet network activity, protest activity, socio-economic activity

For Reference:

Usova, N. V. (2020). Studying the relationship between the features of coping behavior and social activity of an individual in conditions of social and labor uncertainty. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 357-367. doi: 10.32744/pse.2020.5.25

Введение

Социальные, экономические и эпидемиологические события, происходящие в 2020 году, сопровождаются с одной стороны недостатком информации о происходящем в мире, а с другой противоречивостью, нечеткостью, а порой и избыточностью поступающей информации. Сегодня, цели общества и конкретной личности являются динамичными и изменчивыми. И цели, и средства их достижения зависят от разных факторов и условий, в том числе и от противоречивых переменных, возникающих между субъективными параметрами самой личности. Подобные ситуации сопровождаются неуверенностью и провоцируют разные постоянно меняющиеся эмоциональные состояния в диапазоне от интереса и любопытства до страха и тревоги.

На фоне неуверенности и нестабильности в обществе наиболее уязвимым становится молодое поколение, которое характеризуется специфичными ценностями, потребностями и интересами. Максимально включённая в экономическое, социальное и политическое развитие страны, молодежь и ее социальная активность претерпевают качественные и количественные изменения в связи с негативными процессами, происходящими в обществе. В силу специфики своего возраста, именно они часто находятся в ситуации трудовой и социальной неопределенности, что требует от личности наличия определённых качеств и активных форм поведения и деятельности (Кумыков [1], Григорьева [2], Шамионов [3], Бочарова [4], Арендачук [5] и др).

Ситуации неопределенности имеют важное значение для развития личности, можно говорить о том, что поведение личности и ее активность зависит от степени неопределенности, возникающей в ней. «Неопределенность выступает тем «полем» взаимодействия, на котором разворачивается активность человека, отвечающего вызовам как конкретной ситуации, так и, в более широком контексте, собственной судьбы» [6, с. 9], вызывая в сознании личности две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, поиск смысла происходящего и разрешения возникающих в неопределенности задач, с другой стороны, необходимость в дополнительных личностных, когнитивных и поведенческих ресурсах при невозможности найти необходимое решение [7].

Чем более высокой является неопределенность, тем, с одной стороны, большее количество личностных ресурсов требуется для того, чтобы её выдерживать, не нарушая здоровья, например, здесь может идти речь о комплексе навыков, используемых для контроля и управления любыми сложными обстоятельствами – копинг-стратегиях. А с другой стороны, в большей степени личности предоставляется возможность осмысленно принимать собственные решения и выстраивать свою активность.

Возникла необходимость изучить соотношения характеристик совладающего поведения и социальной активности личности в условиях социальной и трудовой неопределенности. Выявление продуктивного и непродуктивного соотношения позволит нам использовать ситуацию неопределенности в качестве источника социальной активности личности, а также разработать эффективные программы подготовки человека к действиям в подобных ситуациях.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие респонденты от 15 до 25 лет. Социально-демографические характеристики выборки: верхняя возрастная группа от 23 до 25 лет – 42%, средняя от 18 до 22 – 34% и нижняя от 15 до 17 лет – 24% от общей численности молодежи; по половой принадлежности 57% женщины, 43% мужчины; по семейному положению 62% не состоящих в браке, 28 % проживающих с партнёром в т.ч. в законном браке – 11%; по образованию 61,5% – среднее общее и среднее профессиональное образование, 38,5% – высшее образование; по уровню дохода на члена семьи 56,8% – до 20 000 руб., 43,2% – свыше 20 000 руб. Общее количество опрошенных составило 110 человек.

В процессе исследования респондентам предлагалось по 7-ми бальной шкале оценить у себя степень профессиональной и социальной неопределенности. Для более качественного понимания инструкции участникам исследования предлагалось следующее определение неопределенности – частота возникновения нечетких или размытых ситуаций в профессиональной и социальной сфере, наличие взаимоисключающей или недостаточной информации. В качестве методических материалов мы использовали специально разработанную анкету, направленную на изучение различных форм социальной активности и степени ее выраженности (коллектив авторов – И. В. Арендачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, О. А. Черкаева, Р. М. Шамянов, А. А. Шаров), методику для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями [8]. Первичные эмпирические данные подвергались вторичной математико-статистической обработке: сравнительный и корреляционный анализ.

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования представлены в таблице.

Таблица 1

Соотношение социальной активности и копинг-стратегий в ситуации неопределенности

Показатели	Женщины в ситуации неопределенности		Мужчины в ситуации неопределенности	
	Социальной	Трудовой	Социальной	Трудовой
Альтруистическая деятельность	0,15	-0,25	0,39***	0,26
Досугово-коммуникативная активность	0,37***	0,36***	-0,08	0,02
Социально-политическая активность	-0,10	-0,18	0,09	0,20
Интернет-сетевая активность	0,40***	0,42***	0,43***	0,39***
Гражданская активность	0,14	-0,15	0,05	0,21
Социально-экономическая активность	0,21	-0,12	0,44***	0,28
Образовательно-развивающая активность	0,43***	0,41***	0,36***	0,38***
Духовная активность	-0,01	-0,07	-0,29	0,07

Протестная активность	-0,02	0,09	-0,08	0,33***
Радикально-протестная активность	0,09	0,18	0,10	-0,14
Субкультурная активность	-0,13	0,14	0,14	-0,23
Дистанцирование	-0,39***	-0,38***	0,21	0,03
Самоконтроль	-0,34***	-0,36***	-0,26	0,39***
Поиск социальной поддержки	0,08	0,35***	-0,15	0,12
Принятие ответственности	0,37***	0,00	-0,40***	-0,44***
Бегство избегание	0,20	-0,17	-0,34***	-0,38***
Планирование	0,10	-0,21	0,36***	0,44***
Переоценка	0,41***	0,41***	0,39***	0,04

Примечание: ***- при $p < 0,01$

Из таблицы 1 видно, что в ситуации трудовой неопределенности у мужчин происходит увеличение напряжения копингов «планирование» и «самоконтроль», а в ситуации социальной неопределенности увеличение напряжения копингов «планирование» и «переоценка».

Выявлены более дифференцированные, в отличие от женщин, формы социальной активности. Так, в ситуации неопределенности мужчины проявляют повышенную образовательно-развивающую и интернет-сетевую активность. Специфичным для социальной неопределенности является альтруистическая и социально-экономическая активность, для трудовой – проявление протестной активности.

У женщин в ситуации трудовой неопределенности происходит увеличение напряжения копингов «поиск социальной поддержки» и «переоценка». В ситуации социальной неопределенности происходит увеличение напряжения копингов «принятие ответственности» и «поиск социальной поддержки».

В женской выборке выявлены недифференцированные формы социальной активности в ситуации трудовой и социальной неопределенности. В ситуации неопределенности женщины демонстрирует повышение досугово-коммуникативной, интернет-сетевой и образовательно-развивающей активности.

Следуя нашей логики исследования стоит отметить и результаты, свидетельствующие в пользу того, что дистанцирование и самоконтроль в ситуации социальной и трудовой неопределенности для женщин оказываются неэффективными. Для мужчин в той же ситуации неэффективными оказываются принятие ответственности и избегание.

На основе обобщенных результатов интеркорреляционных групп представим полученные результаты графически на рис.1 (а, б).

Обсуждение результатов

Мужчины в ситуации полного отсутствия или противоречивого потока информации стремятся провести целенаправленный анализ ситуации и просчитать возможные варианты поведения. С целью получения дополнительной информации, необходимой для анализа они проявляют повышенную интернет-сетевую активность. Данный результат подтверждается исследованиями, в которых говорится о том, что интернет-сетевое поведение мужчин в большей степени ориентировано на решение задачи, поиск информации [9], а также создание и установление новых отношений и контактов [10]. Стратегия разрешения проблемы, свойственная мужчинам в ситуации

неопределенности, рассматривается большинством исследователей как адаптивная, способствующая конструктивному разрешению возникших сложностей. Мы считаем, что возможность целенаправленного и планомерного разрешения проблемной ситуации с учетом нового опыта связанного с новой информацией и установлением новых контактов создает благоприятную почву для проявления мужчинами образовательно-развивающей активности. Опираясь на исследования Р. М. Шамионова можно констатировать, что для продуктивного выхода из ситуации неопределенности мужчинам необходима целеустремленность, решительность и энергичность [11].

Рисунок 1а Соотношение характеристик совладающего поведения и социальной активности мужчин в условиях социальной и трудовой неопределенности

Рисунок 1б Соотношение характеристик совладающего поведения и социальной активности женщин в условиях социальной и трудовой неопределенности

Очевидно, что образовательно-развивающая активность свойственная мужчинам способствует их личностному росту, что в дальнейшем приводит к дифференциации соотношения характеристик совладающего поведения и социальной активности личности в условиях социальной и в условиях трудовой неопределенности.

Специфичным для ситуации социальной неопределенности является альтруистическая и социально-экономическая активность мужчин с проявлением стратегии самоконтроля. Данный результат свидетельствует о том, что в ситуации социальной неопределенности мужчины стремятся к самостоятельному управлению собственной жизнью [12]. Опираясь на работы Л. Берковитц, Л. Даниэльс можно предположить, что социально-экономическая и альтруистическая активность мужчин являются менее затратными, чем последствия социальной неопределенности [13]. Напряжение копинга «самоконтроль» в ситуации социальной неопределенности, свидетельствует также и о том, что в обычной ситуации альтруистическая и социально-экономическая активность для мужчин не свойственна. Таким образом, ситуация социальной неопределенности подразумевает соотношение активных рациональных усилий мужчин, направленных на сохранение самообладания, активацию мыслительной деятельности и внимательности, с целью проявления способности приобщиться к эмоциональной жизни другого человека, разделяя его переживания и совершая поступки, направленные на благо других и не рассчитывая на внешнюю награду.

Специфичным для ситуации трудовой неопределенности является протестная активность и стратегия положительной переоценки. Протестная активность с нашей точки зрения является проявлением невозможности мужчины реализовать себя как субъекта в ситуации трудовой неопределенности. Очевидно, отсутствие возможности «продлить» себя во внешний мир будет восприниматься как отсутствие идентичности, неаутентичность бытия и субъективное неблагополучие [14]. Протестная активность мужчины в ситуации трудовой неопределенности сопряжена с субъективными переживаниями несправедливости. Ощущая депривацию, ограничение свободы, неудовлетворенность, несовпадение личностно-значимых ценностей с ценностями, исходящими от других мужчины стремятся к изменениям [15]. Изменения возникают благодаря положительному переоцениванию сложившейся ситуации. Стремление к использованию стратегии позитивного переоценивания, скорее всего, связано со свойственными мужчинам личностными диспозициями, например, с положительным отношением к планам и более эффективным их выполнением [16].

В качестве специфичного для женской выборки способа снижения как трудовой, так и социальной неопределенности выступает обращение за советом к другим, поиск социальной поддержки. При этом, более компетентный в данном вопросе другой, выбирается женщиной самостоятельно. Выбор советчика, с точки зрения Сартра [17], обуславливает характер полученного совета. Учитывая, что женщина сама (сознательно либо бессознательно) выбирает к кому обратиться, а к кому нет, можно с уверенностью предположить, что и сам совет она проинтерпретирует так, как считает нужным. Следовательно, обращение женщины за советом является лишь своего рода иллюзией, которая, придает ей большую уверенность в собственном выборе. Подобное поведение, безусловно, способствует субъективному ощущению снижения ситуации неопределенности, но в реальности не является способом снижения неопределенности и внешним ориентиром при принятии решения [18]. Очевидно, что интернет-сетевая, досугово-коммуникативная и образовательно развивающая активность женщины в ситуации неопределенности являются наиболее продуктив-

ными с точки зрения удовлетворения потребности в социальной поддержке. Данные формы социальной активности выбираются женщиной самостоятельно и полностью соответствуют ее запросу (досуг с подругами, форумы на нужную тематику, обучение в среде единомышленников).

Повышенная потребность женщины в общении и в близких эмоциональных отношениях [19] является доказательством того, что женщины признают свою субъективную роль в возникновении проблемы, у них есть план ее решения, но им необходимо убедиться в собственной эффективности заручившись поддержкой со стороны значимого окружения. Следует отметить, что данная поведенческая стратегия не относится к конструктивным способам выхода из ситуации неопределенности. Чрезмерное принятие ответственности женщиной в ситуации социальной и трудовой неопределенности детерминирует проявления самообвинения и угрызания совести. Частое повторение данной стратегии может привести к хронической неудовлетворенности собой, регулярному поиску собственной вины, признанию собственных ошибок и «самокопанию» [20]. По мнению российского исследователя Е.Р. Исаевой, в доминировании данной стратегии у российских женщин можно усмотреть национальные особенности преодоления и разрешения трудностей [21, с. 146].

Учитывая факт принятия собственной роли в возникновении дисфории, а также имея в качестве ресурса привлеченную информационную, действенную и эмоциональную поддержку со стороны значимых близких, женщина готова вкладывать энергию в личностное изменение [22]. Таким образом, в ситуации социальной и трудовой неопределенности женщины склонны к надличностному, философскому осмыслению сложившейся ситуации и стараются рассмотреть ее как стимул для личностного роста.

Заключение

Проведённое исследование позволяет нам заявлять о том, что предпосылками преодоления ситуации социальной и трудовой неопределенности для мужчин и женщин является разнообразное соотношение характеристик совладающего поведения и форм социальной активности.

Женщины демонстрируют универсальное недифференцированное соотношение стратегий «принятия ответственности» и «положительной переоценки» с интернет-сетевой, досугово-коммуникативной, образовательно-развивающей активности как в ситуации трудовой, так и в ситуации социальной неопределенности.

Потребность женщины в социальной поддержке и социальная активность женщин способствует субъективному ощущению снижения ситуации неопределенности, но в реальности не является способом снижения неопределенности и внешним ориентиром при принятии решения.

Принятие собственной роли в решении возникших затруднений, а также полученная в процессе социальной активности информационная, действенная и эмоциональная поддержка со стороны значимых близких снабжает женщину внутренним ресурсом для личностного развития.

Соотношение интернет-сетевой активности мужчин в сочетании с тактикой планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов, способствует конструктивному разрешению возникших сложностей в ситуации неопределенности.

Целенаправленный и планомерный анализ проблемной ситуации с привлечением новых социальных, информационных и иных ресурсов обуславливает благоприятную почву для проявления мужчинами образовательно-развивающей активности в ситуации неопределенности.

Ситуация трудовой неопределенности воспринимается мужчинами как несправедливая и наносящая вред психологическому благополучию, она является хорошей почвой для возникновения агрессивности, дезадаптивности и личностного конфликта мужчины, что детерминирует его протестную активность.

Ситуация социальной неопределенности побуждает мужчин к готовности в каждый момент времени действовать наиболее рационально и правильно, вне зависимости от собственного внутреннего состояния, а также к проявлению таких качеств как сострадательность, заботливость, чувства долга, ответственность.

Соотношение протестной активности и стратегии положительного пере оценивания для мужчин является эффективным в ситуации отсутствия, противоречия или недостатка информации о трудовой сфере, так как играет роль регулятора и координатора в сохранении и достижении жизненных благ и личностных свобод.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00298.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кумыков А.М., Люев А.Х., Жабелова Г.А., Журавель К.Н. Социальная активность студентов как фактор профессиональной подготовки // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 127–132.
2. Shamionov R.M. & Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE), 2019. Vol. 7. Iss. 1. pp. 15-20. DOI: 10.5937/ijcrsee19010155/
3. Grigoryeva M.V. Characteristics of Young People's Social Activity in Adaptive Situations. Helix. 2019. Vol. 9 Iss. 3. pp. 4890-4893. DOI: 10.29042/2019-4890-4893.
4. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4 (28). С. 333–345. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345.
5. Арендчук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-tsennostno-smyslovyh-harakteristik-sotsialnoy-aktivnosti-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 18.08.2020).
6. Корнилова Т. В., Чумакова М. А., Корнилов С. А., Новикова М. А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
7. Кригер Е. Э. Ситуации неопределенности и проблемные ситуации: общее и особенное // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. 581 с.
8. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов. СПб НИПНИ им. Бехтерева. СПб. 2009. 37 с.
9. Smith M., Kollock P. Communities in Cyberspace. L., 1999.
10. Фёдоров П. М. Гендерный аспект политической интернет-коммуникации // Вестник ПАГС. 2016. №5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-politicheskoy-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 22.07.2020).
11. Шамионов Р. М., Григорьева М. В., Григорьев А. В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 1. С. 18-34.
12. Siler K., Hougland E., Naso M., Bridgett D. A meta-analysis of effortful control and child outcomes. Part II: Externalizing problems / In: Poster presented at the Biennial Meeting of the Society for Research in Child Development. Montreal, 2011.

13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Еврознак, 2001. 512 с.
14. Фоменко Г.Ю. Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода / Психология субъекта и психология человеческого бытия. Краснодар: Издательство КубГУ. 2010. С. 158–174.
15. Гусейнов А. Ш. Протестная активность личности: сущность, динамика, трансформация. Монография. Краснодар: Экоинвест. 2013.
16. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики cope // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-strukture-deyatelnosti-i-samoregulyatsii-psihometricheskie-harakteristiki-i-vozmozhnosti-primeneniya-metodiki-cope> (дата обращения: 22.07.2020).
17. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
18. Малинина Н. С. Способы преодоления неопределенности в ситуации выбора и принятия решения / Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 152–155.
19. Исаева Е. Р. Копинг-поведение: анализ возрастных и гендерных различий на примере российской популяции // Вестник ТГПУ, Раздел «Психология». Вып. № 11 (89) 2009. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. С. 144–147.
20. Корытова Г. С., Еремина Ю. А. Факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 22–39.
21. Irvin D. Yalom. Existential Psychotherapy. N.Y.: «Basic Books», 1980.

REFERENCES

1. Kumykov A.M., Lyuev A.Kh., Zhabelova G.A., Zhuravel K.N. Social activity of students as a factor of professional training. *Higher education in Russia*, 2017, no. 3, pp. 127–132.
2. Shamionov R.M. & Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 2019, vol. 7, iss. 1, pp. 15–20. doi: 10.5937/ijcrsee1901015S /
3. Grigoryeva M.V. Characteristics of Young People's Social Activity in Adaptive Situations. *Helix*, 2019, vol. 9, iss. 3, pp. 4890–4893. DOI: 10.29042/2019-4890-4893.
4. Bocharova E.E. Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people. *Izv. Sarat. un-tat. New ser. Ser. Acmeology of education. Developmental psychology*, 2018, vol. 7, no. 4 (28), pp. 333–345. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345.
5. Arendachuk Irina Vasilievna Dynamics of value-semantic characteristics of social activity of modern youth. *Bulletin of RUDN. Series: Psychology and Pedagogy*, 2018, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-tsennostno-smyslovyyh-harakteristik-sotsialnoy-aktivnosti-sovremennoy-molodezhi> (accessed 18 August 2020).
6. Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A., Novikova M.A. Psychology of Uncertainty: The Unity of Human Intellectual and Personal Potential. Moscow, Smysl Publ., 2010.
7. Krieger E.E. Situations of uncertainty and problematic situations: general and special. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 2, 581 p.
8. Methodology for psychological diagnostics of ways of coping with stressful and problematic situations for the individual. A guide for doctors and medical psychologists. *SPb NIPNI named aafter Bekhterev*. Saint-Petersburg, 2009. 37 p.
9. Smith M., Kollock P. Communities in Cyberspace. Leningrad, 1999.
10. Fedorov P. M. Gender aspect of political Internet communication. *Bulletin of PAGS*, 2016, no. 5 (56). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-politicheskoy-internet-kommunikatsii> (accessed 22 July 2020).
11. Shamionov R.M., Grigorieva M.V., Grigoriev A.V. Volitional qualities as predictors of the significance of students' social activity. *Social psychology and society*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 18–34.
12. Siler K., Hougland E., Naso M., Bridgett D. A meta-analysis of effortful control and child outcomes. Part II: Externalizing problems. In: *Poster presented at the Biennial Meeting of the Society for Research in Child Development*. Montreal, 2011.
13. Berkovits L. Aggression: Causes, Consequences and Control. Saint-Petersburg, Evroznak Publ., 2001. 512 p.
14. Fomenko G.Yu. The modes of being of a person in the context of the subject-being approach / Psychology of the subject and the psychology of human existence. Krasnodar, Publishing house of KubGU. 2010, pp. 158–174.
15. Guseinov A. Sh. Personality protest activity: essence, dynamics, transformation. Monograph. Krasnodar, Ekoinvest Publ., 2013.
16. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and the possibility of using the cope technique. *Psychology. HSE Journal*, 2013, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-strukture-deyatelnosti-i-samoregulyatsii-psihometricheskie-harakteristiki-i-vozmozhnosti-primeneniya-metodiki-cope> (accessed 22 July 2020).
17. Sartre J.P. Existentialism is humanism // *Twilight of the Gods*. Moscow, Politizdat Publ., 1989. pp. 319–344.
18. Malinina NS Ways of overcoming uncertainty in the situation of choice and decision-making. *Bulletin of Tomsk State*

University, 2013, no. 377, pp. 152-155.

19. Isaeva E. R. Coping behavior: analysis of age and gender differences on the example of the Russian population. *Bulletin of TSPU, Section "Psychology"*, 2009, no. 11 (89). Tomsk, Publishing house of TSPU, 2009. pp. 144-147.
20. Korytova G.S., Eremina Yu. A. Factor structure of coping behavior of mothers raising young children with a normative level of psychosocial development. *Siberian psychological journal*, 2017, no. 65, pp. 22-39.
21. Irvin D. Yalom. *Existential Psychotherapy*. N.Y., Basic Books Publ., 1980.

Информация об авторе
Усова Наталия Владимировна
(Россия, Саратов)

Кандидат психологических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
E-mail: usova_natalia@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3699-9170

Information about the author

Natalia V. Usova
(Russia, Saratov)
PhD in Psychology
Assistant professor
Saratov State University
E-mail: usova_natalia@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3699-9170